управление азартными играми (§ 76-10-1104). Такое деяние признается мисдиминором класса В и влечет лишение свободы на срок до 6 месяцев (§ 76-3-204). Если же его совершит лицо ранее дважды осужденное за указанные деяния, то это уже будет считаться преступлением третьей степени, что влечет за собой лишение свободы на срок от одного года до пяти лет (§ 76-3-203.14).

Уголовный кодекс Юты, как и законодательство штата Арканзас, содержит норму, обязывающую атторнея, шерифа, офицера полиции осуществлять уголовное преследование лиц, участвующих в азартных играх, если у них будут разумные основания полагать наличие такой противоправной деятельности. Вместе с тем для нерадивых блюстителей порядка не предусмотрено наказание за ненадлежащее осуществление своих полномочий для пресечения такой деятельности (§ 76-10-1106).

Подводя итог исследованию, отметим, что уголовно-правовые меры противодействия незаконному игорному бизнесу в США весьма неоднородны. Вместе с тем превалирующей позицией законодателя является отнесение преступлений, связанных с азартными играми к посягательствам на общественную безопасность и нравственность. Изученные нами составы преступлений сконструированы как формальные и не требуют наступления каких-либо общественно опасных последствий. Абсолютно равнодушно законодатели США относятся и к размеру дохода, полученного от незаконных азартных игр. Ни в одном случае это не являлось ни криминообразующим, ни валифицирующим признаком преступления.

Полагаем, что слепое заимствование зарубежного опыта и его внедрение в отечественную правовую систему может принести существенный вред тем общественным отношениям на защиту которых оно должно быть направлено. Однако, не следует отрицать, что взвешенный подход с учетом адаптации некоторых заимствований из зарубежного опыта будет оправдан и полезен на пути совершенствования отечественного уголовного закона в рассматриваемой сфере.

1. Быкова А.Е., Чапов А.И., Чапова О.И. Стоп! Азартные игры! – «Научная книга». – 268 с.
2. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / П.В. Алексий [и др.] ; под ред М.М. Рассолова, П.В. Алексия, А.Н. Кузбагарова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 895 с.
3. Кодекс штата Арканзас (Arkansas Code) // URL: <https://law.justia.com/codes/arkansas/2019/title-5/> (дата обращения 20.10.2020).
4. Кодекса штата Юта (Utah Criminal Code) // URL: <https://law.justia.com/codes/utah/2019/title-76/> (дата обращения 20.10.2020).
5. Свод федеральных законов США (U.S. Code) // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения 20.10.2020).
6. Уголовный кодекс Техаса (Texas Penal Code) // URL: <https://law.justia.com/codes/texas/2019/pe.html> (дата обращения 20.10.2020).
7. Устав штата Невада (Nevada Revised Statutes) // URL: <https://gaming.nv.gov/index.aspx?page=51> (дата обращения 20.10.2020).

Коровина А.В.

К вопросу о свойствах приговора как акта правосудия

*ЦФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-225

idsp: ljjournal-11-2020-225

Аннотация

В статье проводится анализ приговора как итогового решения по уголовному делу, рассматривается содержание сущностных (внешних) свойств приговора: обязательность, исключительность, истинность, преюдициальность и неизменность.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, приговор, требования к приговору, внешние свойства приговора.

Abstract

The article analyzes the sentence as the final decision in a criminal case, examines the content of the essential (external) properties of the sentence: binding, exclusivity, truth, prejudice and immutability.

Keywords: criminal proceedings, the sentence the requirements sentence, the external properties of the sentence.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность принятия различного рода судебных решений при осуществлении производства по уголовному делу. Такие решения, рассматриваются юридической наукой как разновидность управленческих решений [2, с.278]. Так, В.В. Ершов отмечает, что судебному правоприменению свойственен ряд признаков, характерных для социального управления, например, такие как «целенаправленное организующее регулирование общественных отношений, выработку и принятие с этой целью решений, связь управления с информационными процессами, необходимость дополнения «внешнего» (правового) регулирования «внутренним саморегулированием» (индивидуальным регулированием) в пределах принципов и норм права, содержащихся в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве, наличие целой системы связей между правотворческими, исполнительными и судебными органами власти, антиэнтропийный характер управления, связь управленческих процессов с развитием системы права». Однако, по мнению автора, судебное правоприменение объективно отличается от иных средств управления, поскольку «управляющее воздействие осуществляется только посредством принципов и норм права, содержащихся в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве; деятельность органов судебной власти обеспечивается возможностью использования принудительной силы прежде всего государства и происходит в процессуальных формах, установленных в федеральных законах» [7, с.6].

П.А. Лупинская рассматривала решение в уголовном процессе как результат деятельности специальных органов и должностных лиц, уполномоченных применять нормы уголовно-процессуального права, направленный на достижение задач уголовного судопроизводства [8, с.14].

Решения в уголовном судопроизводстве неоднородны и имеют существенные различия по процедуре вынесения, содержанию, характеру и назначению. Согласно одной из признанных в теории уголовного процесса классификаций, решения можно условно разделить на основные и вспомогательные (промежуточные) [9, с.44-46]. Приговор, являясь итоговым решением по делу, выступает в качестве акта судебной власти по которому оценивается законность и справедливость уголовного процесса не только по конкретному уголовному делу, но и системы уголовного судопроизводства в целом. Допущенные в приговоре ошибки нарушают такие основополагающие принципы уголовного процесса, как законность и справедливость, а кроме того создают угрозу авторитету судебной власти и государства, именем которого постановляется. В этой связи Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 29 ноября 2016 г. называет приговор важнейшим актом правосудия [10].

Действующий уголовно-процессуальный закон определяет приговор как решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК РФ). Как справедливо отмечает Т.Г. Бородинова, приговор в силу своей высокой социальной и правовой значимости занимает особое место в

системе судебных решений и обладает рядом специфических особенностей, присущих исключительно ему [4, с.8].

Согласно сложившейся в теории уголовного процесса точке зрения, свойства приговора дифференцируются на внутренние и внешние [5, с.20]. К внутренним свойствам приговора относят законность, обоснованность, мотивированность и справедливость. М.А. Чайковская отмечает, что в отношении перечисленных характеристик приговора среди исследователей отсутствует единство: одни называют их требованиями [6,9], предъявляемыми к приговору, а другие свойствами [11, 12]. Автор указывает, что под требованиями понимаются условия, которым должен удовлетворять определенный объект. При этом требования продолжают оставаться требованиями, даже если фактически объект ими не обладает. Тогда как свойства являются теми качествами, которыми объект уже обладает [18, с.257]. В этой связи мы солидаризируемся с мнением, высказанным И.П. Поповой, о том, что приговор, соответствующий требованиям законности, обоснованности, мотивированности и справедливости обладает и соответствующими свойствами и приобретает интегрированное качество – правосудность, которое выступает одним из основных мерил эффективности правосудия по уголовным делам [13, с.52].

В качестве внешних свойств приговора выступают качественные характеристики, которыми он уже обладает. К ним относят обязательность, исключительность, истинность, неизменность и преюдициальность. Обязательность означает его безусловное исполнение всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, должностными лицами, другими физическими и юридическими лицами и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (ст. 392 УПК РФ). Как отмечают некоторые авторы: «приговор суда, вступивший в законную силу, - закон для данного дела» [16, с.11]. Полагаем, что столь образное сравнение в полной мере отражает суть рассматриваемого свойства приговора. При этом не следует забывать, что суд, постановляя приговор не создает нормы права. Мы разделяем мнение О.Ю. Александровой, указавшей, что «вступивший в законную силу приговор приобретает свойства нормы права, носящей индивидуальный характер» [1, с.44].

Исключительность приговора, вступившего в законную силу, не допускает принятие другого решения в отношении того же лица по тому же обвинению. Иными словами, повторное производство по уголовному делу в отношении лица, уже ставшего объектом судебного разбирательства в результате которого вынесен приговор по тому же обвинению, невозможно. Указанное свойство является реализацией конституционного запрета на повторное осуждение за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ). Развивая это конституционное положение, законодатель закрепил в УПК РФ норму, согласно которой уголовное преследование подлежит прекращению, если в отношении лица имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению (п. 4. ч. 1. ст. 27 УПК РФ). Свойство исключительности выступает гарантией реализации прав и законных интересов лиц, в отношении которых уже вынесен приговор, в части не быть судимым за одно и то же преступление дважды [1].

Приведенные положения уголовно-процессуального закона закрепляют международный принцип правовой определенности, подразумевающий, что окончательное и вступившее в законную силу решение суда может быть отменено только в исключительных случаях – когда это требуется для устранения существенных нарушений или ошибок правосудия, если это необходимо в силу существенных и неотложных обстоятельств [15].

О.Н. Сычева предлагает следующее определение презумпции истинности приговора – «это признанное на уровне закона положение о том, что вступивший в законную силу приговор, отражает объективную истину и является обязательным для

всех субъектов, чьи права, обязанности и законные интересы он затрагивает. Опровергнуть это положение возможно только в исключительных случаях и при помощи экстраординарных методов, установленных законом» [17, с.9]. Разделяя приведенное мнение автора, отметим, что презумпция истинности неразрывна связана с таким качеством приговора, как законность. Данное обстоятельство приобретает особое значение в современных условиях, когда закон не содержит нормативного закрепления в качестве цели уголовного судопроизводства установление объективной истинности. Кроме того, как справедливо отмечает Т.Г. Бородинова, презумпция истинности приговора лишь научно постулируется, поскольку отсутствует ее нормативно-правовое закрепление, что формально лишает ее признака обязательности [3, с.21]. Полагаем, что нормативное закрепление принципа объективно истинности исправит ситуацию, переведя презумпцию истинности приговора в категорию обязательных не только с точки зрения доктрины уголовного процесса, но и нормативно-правового регулирования.

Еще одним внешним свойством приговора, вступившего в законную силу, и в значительной мере вытекающим из презумпции истинности, является преюдициальность. В соответствии со ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, хотя и не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Таким образом, суд или должностное лицо должны принимать ранее установленные факты без проверки, если они нашли свое отражение в приговоре, вступившем в законную силу. Институт преюдиции призван исключить противоречия между судебными решениями по одним и тем же вопросам, обеспечить правовую определенность и стабильность судебных актов, а кроме того позволяет экономить время и средства в процессе расследования и судебного разбирательства.

Однако свойством преюдициальности обладают не все приговоры суда, а только те, которые были постановлены в результате проведения судебного разбирательства в ординарном, то есть несокращенном порядке. В частности приговоры, постановленные судом в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ лишены такого свойства, поскольку в судебном заседании доказательства не исследуются и анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются.

Неизменность (неопровержимость, стабильность) приговора означает невозможность его отмены или изменения тем же или равнозначным судом. Вместе с тем свойство неизменности (неопровержимости, стабильности) приговора не означает, что его вовсе нельзя изменить или отменить. Вступивший в законную силу приговор может быть изменен или отменен судом кассационной или надзорной инстанции в связи с существенными нарушениями, допущенными в вопросах права (ч.1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ).

Таким образом, приговор как вид итогового судебного решения обладает такими сущностными (внешними) свойствами, как обязательность, исключительность, истинность, преюдициальность и неизменность, что в значительной мере выделяет его среди других решений, принимаемых в ходе производства по уголовному делу.

1. Александрова О.Ю. Соотношение свойств приговора и требований, предъявляемых к нему // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2011. – №1 (9). – С. 43 – 51.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2. – 401 с.
3. Бородинова Т.Г. Презумпция истинности приговора, вступившего в законную силу: некоторые проблемы содержания и опровержения // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. – 2015. – №1 (9). – С.20–23.
4. Бородинова Т.Г. Приговор: понятие, сущностные черты и виды // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – №1 (15). – С. 7–12.

5. Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства / А.В. Бунина. — Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2006. — 168 с.
6. Горобец В. Законность, обоснованность и справедливость приговора в условиях состязательности процесса // Российская юстиция. — 2003. — № 8. — С. 37–39.
7. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное правовое регулирование общественных отношений как парные категории // Российское правосудие. — 2013. — № 4 (84). — С. 4–23.
8. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы. М., 1976. — 168 с.
9. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика: монография – 3-е изд., стереотип. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. — 240 с.
10. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.10.2020).
11. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. — 175 с.
12. Остапенко И.А. Приговор как итоговое решение суда по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. — 211 с.
13. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М., 2009. — 192 с.
14. Попова И.П. Свойства обвинительного приговора в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2015. — №1. — С. 50–60.
15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 г. Дело «Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» (жалоба № 52854/99) // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.10.2020).
16. Решение Европейского Суда по правам человека от 9 марта 2006 г. по вопросу приемлемости жалобы N 72776/01 «Афанасий Семенович Братякин (Afanasiy Semenovich Bratyakin) против Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.10.2020).
17. Сирота С.И., Панько К.А.. Суд выносит приговор. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1972. — 136 с.
18. Сычева О.Н. Презумпция истинности приговора в современном уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород. 2008. — 31 с.
19. Чайковская М.А. Характеристика приговора: свойства или требования // Актуальные проблемы российского права. — 2012. — № 1 (22). — С. 256–262.
20. Чашин А.Н. Судебное производство в уголовном процессе. — М.: Дело и сервис, 2014. — 240 с.
21. Чурилов Ю.Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве / Ю.Ю. Чурилов. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 256 с.

Костюк К.И.

Проблемы разрешения индивидуальных трудовых споров в комиссии по трудовым спорам

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (Крымский филиал)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-226

idsp: ljjournal-11-2020-226

Аннотация

В данной статье рассматривается место комиссии по трудовым спорам в системе юрисдикционных форм разбирательства индивидуальных трудовых споров. С этой целью анализируются проблемные вопросы комиссий и пути их решения.

Ключевые слова: индивидуальный трудовой спор, досудебное разбирательство, комиссия по трудовым спорам, проблема

Abstract

This article discusses the place of the labor dispute committee in the system of jurisdictional forms of litigation of individual labor disputes. To this end, the problematic issues of the commissions and ways to solve them are analyzed.

Keywords: individual labor dispute, pre-trial proceedings, labor dispute committee, problem